

А. А. Секирин

МИССИОНЕРСКИЕ СЪЕЗДЫ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БОРЬБЕ С РАСКОЛОМ СТАРООБРЯДЧЕСТВА И СЕКТАНТСТВОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматривается позиция Русской Православной Церкви в отношении раскола старообрядчества и сектантства во второй половине XIX в. Подробно анализируются основные нормативные правовые акты, регулирующие церковную, миссионерскую деятельность в отношении сектантства и старообрядчества, показаны основные направления миссионерского служения Церкви среди данных конфессиональных групп населения. Исследуется создание миссионерских кадров и проведение специальных миссионерских съездов, направленных на выработку нормативных и организационных решений в деле миссионерской деятельности в отношении сектантства и старообрядчества. Представлены обстоятельства проведения и основные решения трех Всероссийских миссионерских съездов 1887, 1891, 1897 гг. в деле противодействия расколу старообрядчества и сектантства. Особое внимание уделено изучению законодательного обеспечения решений, принятых на миссионерских съездах, представлены различные нормативные правовые акты, которые регулировали миссионерскую деятельность. Продемонстрирована роль миссионерских съездов как организационных и координирующих органов в деятельности церковных братств, епархиальных миссионеров, приходского духовенства и мирян в вопросах миссионерского служения среди сектантов и старообрядцев.

Ключевые слова: миссионерство, миссионерская деятельность, миссионерский съезд, Русская Православная Церковь, секты, раскол, сектантство, старообрядчество, раскольники, сектанты.

С вступлением на престол императора Александра III и установлением общей консервативно-охранительной политики в конфессиональном вопросе, которую во многом определял обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, церковные власти поставили задачу добиться максимальной консолидации усилий в деле миссионерского служения среди сектантов и раскольников. Консолидация миссионерских усилий

Андрей Александрович Секирин — аспирант кафедры российской истории и документоведения, историко-филологический факультет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (andreisekirin@mail.ru).

в Церкви была необходима, так как становилось очевидным, что только активная миссионерская деятельность и выработка единых правил для миссионеров в деле противостояния сектантам способны принести положительные плоды. «С этой целью стали собираться Всероссийские миссионерские съезды, состоящие из православного духовенства и мирян, на которых рассматривались все основные вопросы, связанные с миссионерской деятельностью церкви, вырабатывались общие правила противосектантской работы, давались рекомендации государственным органам по вопросам конфессиональной политики, составлялись и издавались различные противосектантские и противораскольнические сборники и различная полемическая литература»¹.

Миссионерские съезды призваны были объединить и скоординировать деятельность братств, епархиальных миссионеров, приходского духовенства и мирян в вопросах миссионерской деятельности в отношении раскола и сектанства. В течение 80–90-х гг. было проведено три Всероссийских миссионерских съезда (в 1887, 1891 и 1897 гг.), по результатам которых были приняты определенные организационные и нормативные решения относительно борьбы с раскольниками и сектантами, съезды способствовали значительному прогрессу в деле развития миссионерства в Русской Православной Церкви. Первые два миссионерских съезда были преимущественно посвящены вопросам миссии среди старообрядцев, третий съезд почти целиком занимался проблемой сектанства.

Первый Всероссийский миссионерский съезд состоялся в июне 1887 г. в Москве в Никольском единоверческом монастыре. «На нем присутствовало 64 делегата, в основном миссионеры от различных епархий. Председателем съезда был выдающийся церковный деятель, миссионер, настоятель Никольского единоверческого монастыря архимандрит Павел (Леднев) Прусский. Бывший старообрядец беспоповского федосеевского согласия, архимандрит Павел, присоединившийся к православию через единоверие, занимался миссионерской, духовно-просветительской деятельностью среди старообрядцев, активно развивая единоверие»².

Соответственно съезд в основном занимался вопросами противодействия раскольникам, организации и форм миссионерской работы со старообрядцами, развития единоверия. Помимо противодействия раскольникам, съезд занимался выработкой основных, единых миссионерских

¹ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 488.

² Там же. С. 488–489.

правил, направленных на противодействие сектантству и расколу. Выработка подобного рода документа была насущной необходимостью в деле миссионерского служения, так как способствовала упорядочиванию миссионерской деятельности, определению прав, полномочий и обязанностей миссионеров, четкой организации миссионерской работы на местах.

По итогам работы съезда Святейшим Синодом 25 мая 1888 г. были утверждены «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам»³, которые стали основополагающим нормативно-правовым актом в деле организации миссионерской деятельности. Они определяли правовой статус миссионеров, организацию и полномочия миссий, основы деятельности миссионерского служения среди данных конфессиональных групп населения. Данный документ основательно регулировал миссионерскую деятельность на местах, в епархиях.

Статья 1 правил устанавливала необходимость введения в каждой епархии должности епархиальных миссионеров, деятельность которых была бы направлена на противодействие сектантам и раскольникам: «В каждой епархии, где имеются раскольники и последователи рационалистических сект, учреждается, смотря по мере потребности, один или несколько епархиальных миссионеров для вразумления раскольников и сектантов в истинах православной веры и обличения их заблуждений»⁴, то есть миссионерское служение на местах получало новый импульс в своем развитии по сравнению с предшествующим временем.

На должности епархиальных миссионеров, согласно правилам, назначались высокообразованные священнослужители, хорошо знающие раскол, знакомые с местными сектантскими движениями и хорошо разбирающиеся в их вероучении. Кроме того, они должны были обладать значительным даром убеждения и красноречием для проведения успешных миссионерских, полемических, просветительских бесед, а также, как указывалось в статье 2 правил, быть «вполне благонадежными по своим нравственным качествам»⁵. Иными словами, миссионеры должны были стремиться не просто опровергнуть вероучения раскольников и сектантов

³ «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам», определение Святейшего Синода от 25 мая 1888 года, № 1116 // Миссионерский Спутник. Настольная справочная книжка по расколосектоведению и миссионерству / под ред. В. М. Скворцова. СПб., 1904. С. 628-639.

⁴ Там же. С. 628.

⁵ Там же. С. 628.

богословскими, полемическими аргументами, но и своей личной глубокой верой, примером высоконравственной христианской жизни, способствовать их возвращению в Православную Церковь.

Помимо епархиальных миссионеров, вводились должности уездных и окружных миссионеров, действовавших в благочинных округах, на них могли назначаться не только священники, но и миряне, имеющие богословское образование. Епархиальные миссионеры подчинялись непосредственно епархиальному архиерею и освобождались от обязанностей приходских священников, обязаны были регулярно посещать местности и селения, «зараженные расколом и сектантством»⁶, следить за состоянием и численностью последних, организовывать публичные и частные собеседования, полемические диспуты с раскольниками и сектантами.

Правила в статье 8 устанавливали, помимо введения должностей епархиальных и окружных миссионеров, что каждый приходской священник на своем приходе обязан был заниматься миссионерской деятельностью, тем самым укрепляя и просвещая свою паству в вере и христианской жизни. Для осуществления этих целей, согласно правилам, приходское духовенство необходимо проявлять «нравственно-попечительное и всегда участливое отношение... к пастве»⁷, внимательно относиться к нравственным и духовным проблемам людей, поддерживать богослужебную дисциплину на своем приходе.

Священнику необходимо было проводить «открытые, проникнутые духом пастырской кротости и растворяемые христианской любовью собеседования с заблуждающимися и отделившимися от святой Церкви о предметах веры, нравственности и церковного чина»⁸, тем самым не допуская на своем приходе появление и распространение оппозиционных церковному вероучению взглядов и настроений у прихожан, которые, в свою очередь, являлись питательной средой для распространения сектантских идей. Среди своих прихожан священник должен был регулярно устраивать различного рода назидательные беседы и чтения по вопросам христианской веры и жизни, причем желательно было, чтобы собрания верующих заканчивались совместной молитвой и исполнением песнопений. Государство совместно с духовенством учреждало «в местах, зараженных расколом и где развивается сектанство, церковно-приходские школы и школы грамоты, эти школы, распространяя

⁶ Там же. С. 629.

⁷ Там же. С. 630.

⁸ Там же. С. 630.

в народе грамотность, делая обучающихся в них детей более способными к усвоению духа Православной церкви и к сознательному участию в церковном богослужении»⁹.

Духовенство отныне призвано было заниматься распространением в народе книг, брошюр, журналов, различных листовок с основательным раскрытием заблуждений сектантов и раскольников и с кратким, но исчерпывающим разъяснением вероучения Православной Церкви по вопросам, опровергаемым или искажаемым сектантами. Также священники в деле миссионерской работы на приходах могли выбирать себе помощников из числа наиболее способных и активных прихожан, призванных вести полемические и назидательные беседы с заблуждающимися, снабжая их для этого всей необходимой литературой и книгами.

Приходские священники, согласно правилам, должны активно содействовать епархиальным и окружным миссионерам в деле миссионерского служения, присутствовать при проведении бесед с сектантами, их взаимодействия друг с другом. Как сказано в статье 9 правил, «должны быть проникнуты живым сознанием единства их действий и оказывать друг другу братскую любовь и взаимную помощь в достижении общей цели»¹⁰, тем самым предполагалось объединение усилий приходского духовенства и миссионеров в деле противодействия сектантам и старообрядцам. В каждой епархии учреждались епархиальные миссионерские и окружные уездные библиотеки, которые должны были регулярно пополняться литературой противосектантской и противораскольнической направленности.

Для наибольшего успеха миссионерской деятельности, согласно статье 21 правил, на приходах в местностях со значительным количеством старообрядческого и сектантского населения необходимо было «устранять все то, что может соблазнить раскольников и сектантов и подавать им повод к нареканиям на православную Церковь и ее служителей»¹¹. Тем самым церковные власти стремились поднять общий интеллектуальный и морально-нравственный уровень приходского духовенства.

Отныне все члены причта на таких приходах должны были хорошо знакомы с вероучением местных сектантов и раскольников, в точности соблюдать все церковные богослужебные уставы, быть в нравственном отношении примером для своих прихожан, так как оппозиционные

⁹ Там же. С. 631.

¹⁰ Там же. С. 632.

¹¹ Там же. С. 637.

настроения по отношению к церкви порой возникали из-за неудовлетворительного состояния приходской жизни, чем умело пользовались сектантские проповедники. Особое внимание уделялось приходам, которые находились в местностях, где получили распространение рационалистические секты. Как было сказано в статье 21 правил, туда «должны быть назначаемы лица если не с высшим богословским образованием, то по крайней мере с успехом окончившие семинарский курс наук и отличающиеся... даром слова и способностью к проповеднической деятельности»¹².

Необходимость в высокообразованных миссионерских кадрах духовенства, действовавших именно среди рационалистических и мистических сект, была вызвана необходимостью серьезной богословской полемики с ними, так как сектанты прежде всего в обосновании своего вероучения ссылались на Священное Писание, отвергая не только внешнюю церковную обрядность, священническую иерархию, но и догматы Православной Церкви. Со старообрядцами дело обстояло несколько иначе, они, как правило, не имели расхождений с Православной Церковью на почве догматики, основной их претензией к Церкви была «безблагодатность» так называемых новых обрядов и необходимость строго следовать старым. Тем самым миссионерское служение среди них вызывало необходимость строго следовать богослужебным церковным уставам с использованием старых книг. Общей же необходимостью миссионерского служения как среди раскольников, так и среди сектантов было стремление миссионера быть прежде всего примером личной высоко нравственной христианской жизни.

Таким образом, принятие и использование данных миссионерских правил явилось значительным успехом в деле развития противосектантской и противораскольнической миссий, впервые было установлено нормативное разграничение функций миссионера и приходского священника. Отныне миссионерская деятельность становилась более организованной, миссией среди населения были призваны заниматься не просто приходские священники, но специально учрежденные миссионерские кадры, подготовленные для работы среди сектантов и старообрядцев. Этот нормативно-правовой акт Синода стал основополагающим, координирующим документом в деле миссионерской деятельности духовенства, направленный на противодействие расколу и сектантству.

¹² Там же. С. 637.

С 29 июня по 15 июля 1891 г. в Москве вновь в стенах Никольского единоверческого монастыря проходил Второй Всероссийский миссионерский съезд, на котором председательствовал архимандрит Павел (Леднев). «По сравнению с первым съездом существенно расширился список участников, теперь их было 157 делегатов»¹³. На съезде преимущественно обсуждались два вопроса — это итоги миссионерской деятельности за минувшее четырехлетие, то есть с момента проведения первого съезда, и классификация сектантских сообществ по степени их вредности. На этом съезде основной задачей делегатов было разобраться в сущности вероучения старообрядцев и сектантов, определить степень вредности тех или иных конфессиональных групп. Для наиболее эффективной миссионерской деятельности среди них церковными властями было определено, что священникам и миссионерам необходимо отныне досконально разбираться в вопросах вероучения раскольников и сектантов, чтобы наиболее успешно осуществлять миссию среди них. Определение же степени вредности той или иной секты было необходимо для выяснения уровня сложности миссионерской работы с ними, критерием здесь являлось, насколько легко проходило совращение в ту или иную секту и сложность возвращения отпавших членов в лоно Церкви.

По результатам совещания были определены существенные признаки и степень вредности мистических и рационалистических сект. «Съезд признал наиболее вредными религиозные сообщества: старообрядцев беспоповских согласий — федосеевцев, филипповцев и других, среди сектантов — скопцов, хлыстов, молокан, штундо-баптистов, пашковцев, толстовцев, при этом отдельно была выделена секта жидовствующих. Съезд постановил, что быстрый рост этих сект представляет серьезную угрозу для государства»¹⁴, таким образом подтверждалось единство духовной и светской власти в вопросе регулирования конфессиональных отношений, так как съезд констатировал, что существование и деятельность сектантов несет опасность не только церкви, но и государству. Участник съезда, будущий обер-прокурор Синода В. К. Саблер, заявил: «Враги Церкви стараются наступать на нас сплоченной ратью; необходимо для ратоборцев православия единство мыслей и действий, нужна техника дела, плотная связь между собой и в общем труде»¹⁵, тем самым подчеркивалась необходимость объединения усилий государства

¹³ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 490.

¹⁴ Там же. С. 490.

¹⁵ Там же. С. 491.

и Церкви в деле противодействия сектантам, сочетание законодательных, административных мер со стороны государственных органов и активная миссионерская деятельность со стороны Церкви.

Подтвердив решения, принятые на первом съезде, второй съезд выработал некоторые новые рекомендации миссионерам, в частности было принято решение об улучшении условий и способов проведения бесед и публичных чтений с сектантами и раскольниками. Было установлено, что многие руководители и представители сектантов и старообрядцев стремятся всячески уклониться от участия в подобного рода беседах и диспутах, причем указывалось, что «раскольничьи лже-попы и наставники прибегают ко всяким мерам, не исключая и нравственно насилующих совесть последователей раскола, каковы наложение епитимий и проклятия, что крайне вредит успеху миссионерского дела»¹⁶. То есть в целях обеспечения нормальных условий работы миссионеров съезд принял обращение к местным губернским и уездным органам власти об административном содействии миссионерам в деле организации и проведении бесед и диспутов в местностях и населенных пунктах распространения сектантства и раскола.

Также в условиях значительного притока сельского населения в города и быстрого роста рабочего населения съезд призвал обратить особое внимание на организацию миссии среди рабочих, так как эта категория населения, оторванная от своих патриархальных корней и прежнего сельского уклада жизни, была наиболее подвержена не только влиянию сектантства, но и различного рода антиправительственным, оппозиционным настроениям, в том числе социалистическим идеям, атеизму, религиозному индифферентизму. Съезд постановил о необходимости введения регулярных «в воскресные и праздничные дни миссионерских бесед с народом, работающим на фабриках и заводах, и... ходатайствовать установленным порядком пред правительством о вменении в обязанность фабричным инспекторам оказывать всякое зависящее от них содействие к устройству упомянутых бесед с рабочими при фабриках и заводах»¹⁷.

Съезд также активно занимался разработкой и подготовкой к изданию различной противосектантской и противораскольнической полемической литературы, которая должна была регулярно

¹⁶ Скворцов В. М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев, 1897. С. 295.

¹⁷ Там же. С. 296.

и значительным тиражом поступать в епархиальные и окружные библиотеки. Было принято решение о необходимости издания Библии и Евангелия с подстрочным толкованием текстов и подбором необходимых обличительных материалов для миссионерской полемики с различными сектами.

«Съездом была признана успешной деятельность церковно-приходских школ в деле миссионерской работы со старообрядцами, было высказано пожелание поднять качество преподавания Закона Божьего в этих школах, не допускать, чтобы в учебных заведениях, где обучались дети раскольников, велась какая-либо полемика против раскола, чтобы не вызвать негативную реакцию последних на обучение в них»¹⁸. Помимо прочего съезд направил рекомендацию правительству закрыть учебные заведения старообрядцев: «две школы, принадлежащие федосеевскому беспоповскому согласию в городе Рига и беглопоповскую школу в одном из сел Нижегородской губернии, а также всячески активизировать борьбу с их нелегальными, тайными школами, как рассадниками раскола и смуты среди православных»¹⁹.

На съезде было принято обращение к государственным органам с просьбой усилить контроль за изданием религиозной и духовно-нравственной литературы и распространением ее среди населения, особо подчеркивалась необходимость пресечения доступа в страну раскольнических и сектантских сочинений, изданных за границей, а также учреждение надзора за лицами, занимающимися изданием, перевозкой и распространением подобной литературы. «Участники съезда выразили желание, что для успеха миссионерской деятельности духовная цензура должна строго следить за издающимися и продающимися в стране книгами, особенно касающимися книг, предназначенных для школьного образования, отслеживая, не содержатся ли в этих книгах какие-либо отклонения или неисправности, имеющие отношение к сектантству либо расколу, могущие вызвать соблазн и недоумения у православных»²⁰, тем самым духовные власти призывали государственные органы обеспечить контроль над изданием и распространением в стране литературы религиозного и духовно-нравственного содержания.

По итогам работы второго съезда Синодом 21 декабря 1892 г. был издан указ «О мерах пресечения вреда, приистекающего

¹⁸ Там же. С. 299.

¹⁹ Там же. С. 300.

²⁰ Там же. С. 303.

от распространения раскольнических и сектантских заблуждений»²¹, направленный на обеспечение выполнения решений, принятых на данном съезде. Синод предписал епархиальным архиереям внимательно следить и обеспечивать максимальное исполнение подведомственным им духовенству указов и определений Синода, касающихся раскола и сектанства. Указал на необходимость обеспечить открытие противосектантских миссий в тех епархиях, где они еще не были созданы. Было принято решение о введении в семинариях практических занятий по борьбе с сектантством и расколом, о необходимости обучения воспитанников духовных учебных заведений методике и способам опровержения сектантских вероучений, а также предписано открывать миссионерские библиотеки при монастырях и архиерейских домах, обеспечив их достаточным количеством противосектантской и противораскольнической полемической литературы.

Была предписана необходимость, чтобы миссионеры и приходские священники ежегодно предоставляли епархиальным архиереям сведения о численности раскольников и сектантов в подведомственных им территориях и регулярно сообщали о появлении новых лжеучений. Согласно статье 9 указа, отныне приходское духовенство должно было заботиться о свободном времяпрепровождении своих прихожан: «...прилагать заботу о том, чем их прихожанам наполнять свободное от труда праздничное время: грамотным давать духовные книги, а для всех устраивать внебогослужебные беседования и чтения»²². Согласно указу, епархиальным архиереям и духовенству предписано было, «чтобы оно имело особое попечение о православных, живущих в сектантских семьях и подвергающихся притеснениям и насилиям со стороны сектантов за православную веру»²³, тем самым государство обеспечивало защиту конфессиональных прав православных от возможных злоупотреблений со стороны сектантов.

В указе особо подчеркивалась необходимость епархиальных архиереев обеспечить правильность и порядок совершения богослужений подведомственным духовенством для духовного воспитания, назидания

²¹ «О мерах пресечения вреда, истекающего от распространения раскольнических и сектантских заблуждений», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 21 декабря 1892 года, № 9 // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А. А. Завьялов. СПб., 1901. С. 315–318.

²² Там же. С. 318.

²³ Там же.

и спасения православных христиан. Статья 7 указа предписывала епархиальным архиереям прилагать максимум усилий для открытия церковно-приходских школ, «так как сии школы служат охраною православия и способствуют разъяснению предметов истинной веры»²⁴, причем особо подчеркивалась необходимость обучения в них сектантских детей. В силу чего данный указ Синода на законодательном уровне закрепил решения, принятые на Втором миссионерском съезде, и подтвердил необходимость дальнейшего развития миссионерской деятельности в деле противодействия сектантам.

Наиболее значительную роль в деле противосектантской миссионерской деятельности сыграл Третий Всероссийский миссионерский съезд, проходивший в Казани с 22 июля по 6 августа 1897 г. «По сравнению с предыдущими съездами, значительно возросло количество делегатов, их было 196 человек, представители от различных церковных организаций, епархий, миссий, братств, монастырей и учебных заведений»²⁵. Председателем съезда был избран выдающийся церковный деятель, ректор Казанской духовной академии, архимандрит Антоний (Храповицкий), будущий митрополит Киевский и Галицкий, первоиерарх РПЦЗ. Проведению данного миссионерского съезда предшествовала основательная многомесячная подготовка, имеющая целью по возможности собрать наиболее полную информацию о количественном и видовом составе сектантов из всех епархий. Для осуществления этой цели и подготовки всех организационно-подготовительных мероприятий к открытию и проведению съезда Святейшим Синодом был издан указ от 3–11 апреля 1897 г. «Об открытии третьего миссионерского противораскольнического и противосектантского съезда в городе Казани»²⁶, который обеспечивал нормативно-правовую базу для проведения съезда.

Указ предписывал епархиальным архиереям отправить на съезд от каждой епархии не менее двух епархиальных миссионеров, основательно знакомых с состоянием раскола и сектанства, а также преподавателей истории для обличения расколосектантства из местных духовных семинарий. «Кроме того, впервые в указе предписывалась необходимость

²⁴ Там же.

²⁵ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 491.

²⁶ «Об открытии третьего миссионерского противораскольнического и противосектантского съезда в городе Казани», указ Святейшего Синода от 3–11 апреля 1897 года, № 1172 // Скворцов В. М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев, 1897. С. 1–2.

епархиальным архиереям, чтобы посылаемые на съезд делегаты обладали полной и исчерпывающей информацией о состоянии противораскольнической и противосектантской миссий в своих епархиях, о численном и видовом составе существующих там сектах и раскольнических толках и обо всех принимаемых на местах мерах по борьбе с ними»²⁷.

На открытии съезда была признана важность проведения миссионерской деятельности среди сектантов и раскольников, проанализированы результаты прошедших двух съездов и подведены итоги миссионерской работы за предыдущие двенадцать лет с момента проведения в Казани в 1885 г. архиастырского съезда духовенства по вопросам противораскольнической миссии. Выступавший на открытии съезда профессор Казанской духовной академии специалист по расколу Н. И. Ивановский в своей речи сравнил сектантство и раскол с болезнью, поразившей общество, а делегатов съезда — с врачами, поэтому он предложил принимать все меры для излечения этого недуга. Он заявил: «И раскол и сектанство разного рода — тоже болезни, болезни тяжкие, хронические, с переменными симптомами. И лечить их много нужно труда и умения, и советов друг с другом. Посему и наш съезд тоже, что консилиум врачей. И мы имеем дело с болезнями эпидемического свойства. И доселе в нашем простом народе держится обрядовере, подавляющее и существенные стороны религии, и важность церковного единения, ослабляющее таким образом преданность Церкви»²⁸.

Помимо всего на съезде было высказано пожелание государственным органам о необходимости урегулирования правового статуса миссионеров, так как официально их правовое положение оставалось не вполне ясным, они находились на положении вольнонаемных людей, получающих вознаграждение за свои труды по усмотрению местного епархиального начальства, что явно не соответствовало их статусу и характеру деятельности. На съезде было принято обращение к государству, русскому народу и православному духовенству о необходимости сплотиться перед лицом все возрастающего влияния сектантов, а государственным органам было прямо заявлено о необходимости принятия законов, которые бы ограничивали деятельность сект, было заявлено о необходимостисылать их последователей в Сибирь. То есть, съезд декларировал необходимость тесного взаимодействия

²⁷ Там же. С. 2.

²⁸ Скворцов В. М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани... С. 18-19.

государства и Церкви в деле противодействия сектантам, вновь было подтверждено стремление к их единству.

Выступающий на съезде известный миссионер и чиновник по особым поручениям при обер-прокуроре Синода В. М. Скворцов заявлял: «Русское государство, православие и самодержавие — все это так органически, тесно связано между собой, что все вопросы веры и Церкви у нас, на православной Руси, в то же время суть и вопросы государственные»²⁹. Также утверждалось, что вероучения сектантов наносят серьезный ущерб мировоззрению народа, создают почву для распространения антицерковных настроений, религиозного нигилизма, антигосударственных идей, социализма и атеизма.

В своих выступлениях на съезде В. М. Скворцов подчеркивал, «что на миссионерах и миссионерской деятельности лежит важнейшая общественно-государственная задача являться орудием и средством для охраны православия, как основы цивилизационной идентичности русского государства от посягательств на него сектантов, а также укреплению в вере сомневающимся и возвращению заблудших в Церковь»³⁰. Таким образом, необходимость укрепления в народе православной веры и борьба с сектантством была признана не только на церковном уровне: и как духовно-пастырская проблема, и как общественно-государственная задача.

Однако участники съезда вынуждены были с сожалением констатировать, что миссионерское служение не встречает должного понимания среди некоторых слоев общества. В частности, среди либеральной интеллигенции и в светской печати распространяются утверждения о ненужности и даже вредности миссионерской деятельности, «миссионеров обвиняют в темноте и невежестве, гасителями просвещения, опричниками духовенства, агентами и шпионами правительства»³¹, таким образом, съезд призвал церковное руководство и государственные органы способствовать повышению правового и общественного статуса миссионеров, улучшению их положения и ограждению их со стороны необоснованной критики.

На съезде было признано, что сектанты являются не только носителями чуждых и опасных религиозных убеждений, подрывающих православную веру и авторитет Церкви в народе, но и фактически опасными преступниками. Их убеждения и действия наносят ущерб всему обществу, тем самым съезд подтвердил необходимость принятия со стороны государства

²⁹ Там же. С. 24.

³⁰ Там же. С. 25.

³¹ Там же. С. 26.

как правовых актов, так и применения административных действий, направленных на противодействие сектантам. Съезд активно занимался анализом и разбором вероучений и практики различных сект, уделяя особое внимание опровержению деятельности наиболее вредных из них, среди которых были особо отмечены толстовство и штундо-баптизм.

Кроме того съезд уделил особое внимание распространению сектанства среди рабочих, о чем говорилось еще на Втором миссионерском съезде. Теперь же активно анализировались причины и условия распространения сектанства среди рабочего населения. Такими причинами были названы «тяжелые условия религиозно-нравственного быта на заводах и фабриках, а также отсутствие духовно-нравственного просвещения»³². Съезд предложил устраивать для рабочих в праздничные, воскресные дни и в свободное время на заводах, фабриках и мастерских публичные беседы и чтения на духовно-нравственные и религиозно-просветительские темы. «На заводах и фабриках с численностью рабочих 250 человек и более предписывалось открывать церковно-приходские школы»³³, то есть, участники съезда призывали поднять религиозность, а также образовательный и нравственный уровень рабочего населения.

Участники третьего съезда, как и на предыдущих двух, занимались разработкой и подготовкой к изданию различной миссионерской, противосектантской и противораскольнической полемической литературы. «Проходили обсуждения и составлялись в виде различных книг, брошюр и сборников различные миссионерские труды, миссионерские памятки, различные методические и полемические материалы, обсуждались меры и способы воздействия на расколосектантство»³⁴. При этом согласно решению съезда, отныне в епархиях регулярно должны были проводиться местные как епархиальные, так и окружные, уездные съезды миссионеров. Проведение миссионерских съездов в епархиях было вызвано необходимостью организовать более тесную работу между миссионерами и приходским духовенством, скоординировать работу миссионеров всех уровней. С конца XIX в. такие съезды стали проходить во многих епархиях.

По итогам проведения Третьего миссионерского съезда Святейшим Синодом 26 мая 1900 г. был издан циркулярный указ «Об основаниях

³² Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 492.

³³ Там же. С. 492.

³⁴ Скворцов В. М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани... С. 195-248.

к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства»³⁵, который на нормативно-правовом уровне закрепил решения, принятые на съезде. Указом были закреплены правовые основания вредности той или иной секты, определяющие степень их общественной опасности. Для установления степени общественной опасности и степени вредности того или иного сектантского вероучения указом были введены следующие критерии: «а) допущение сектантами по религиозным побуждениям посягательства на жизнь собственную или своих ближних, б) существование в секте гнусных и безнравственных действий, в) проявление сектантами стремлений, направленных против существующего государственного и общественного строя и имеющих целью поколебать основы семьи, общества и государства»³⁶. Введение подобного рода правовых оснований было в первую очередь необходимо для практической реализации решений государственных органов и духовных властей в сфере миссионерской деятельности, позволяя на практике определять применение комплекса методов, направленных на противодействие сектантам, в зависимости от степени вредности и общественной опасности тех или иных сект.

Синод вновь в своем указе предписал епархиальным архиереям, чтобы они на местном уровне следили за исполнением решений Синода и постановлений всех предыдущих съездов, касающихся миссионерской деятельности. В указе предписывалось епархиальным архиереям осуществлять постоянные разъяснительные беседы с духовенством по поводу необходимости проведения ими миссионерских собеседований с народом как важного способа противодействия расколосектантству. Приходским священникам было предписано оказывать всяческое содействие миссионерам в их деятельности, также приглашать их к участию в богослужениях, к составлению и произнесению проповедей в храмах. Руководству духовных учебных заведений было рекомендовано всячески оказывать содействие тем учащимся, которые проявляют интерес к миссионерской деятельности, воспитывать и поддерживать в них желание посвятить себя миссионерскому служению. Синодом указывалось епархиальным архиереям на необходимость оказывать содействие в укреплении стремления

³⁵ «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 26 мая 1900 года, № 5. // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А. А. Завьялов. СПб., 1901. С. 361–364.

³⁶ Там же. С. 361.

к миссионерской деятельности и среди членов клира — диаконов и псаломщиков, если они имеют к этому желание и способности.

Согласно статье 4 указа, отныне епархиальные архиереи должны «содействовать учреждению в приходах, зараженных расколом и сектантством, братств или обществ ревнителей православия»³⁷ для наиболее эффективного противодействия сектантам и сплочения православных верующих. «Также указом предписывалось в каждой епархии устраивать специальные миссионерские школы и открывать миссионерские курсы для подготовки миссионеров непосредственно из народной среды. Синод учел в указе пожелание съезда по поводу организации и проведение епархиальных миссионерских съездов и рекомендовал регулярно собирать такие съезды в епархиях с участием миссионеров из соседних епархий для обмена опытом и координации действий»³⁸.

Указом при братствах и епархиальных учреждениях открывались миссионерские благотворительные фонды для оказания помощи и содействия лицам, оказавшимся в бедственном положении после присоединения к православию из сектантства и раскола, тем самым власти стремились оказывать материальную поддержку лицам, если они оказывались в тяжелом положении после ухода из сектантских общин. На съезде было выдвинуто предложение о создании наподобие Всероссийского православного миссионерского общества «Всероссийского миссионерского общества для борьбы с расколом и сектантством»³⁹. Синод в своем указе поручил епархиальным архиереям разработать проект устава такого общества. Необходимость его создания назрела уже достаточно давно, так как оно способствовало бы не только общей координации миссионерских действий на всех уровнях, но и организации единой внутренней миссии именно внутри страны. Деятельности же Всероссийского православного миссионерского общества для этих целей было явно недостаточно, оно занималось преимущественно миссией среди нехристианского населения России и за рубежом.

Для установления и контроля над численным составом сектантов и старообрядцев статьей 9 указа вводились специальные записи, которые отныне должны были вести приходские священники. Эти записи подразделялись на две группы. Первую группу записей составляли списки «раскольников и сектантов, значащихся таковыми от рождения»⁴⁰, тем

³⁷ Там же. С. 362.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 363.

⁴⁰ Там же. С. 363.

самым устанавливался учет за изменением численного состава сектантов в процессе естественной убыли и воспроизводства населения. Вторую группу записей составляли списки лиц, «уклонившихся в раскол или секту, с указанием числа лет уклонения»⁴¹. Данные записи должны были вестись в двух экземплярах, причем один экземпляр отсылался в Консисторию, другой — хранился при церкви. Кроме того, отныне приходские священники обязаны были внимательно следить за каждым новым отпадением православных в секту или раскол, а в случае появления на приходе новых сектантов сразу же сообщать об этом своему епархиальному начальству. Таким образом, отныне духовные и светские власти вводили строгий учет и контроль численности раскольников и сектантов, обращая особое внимание на случаи соращения православных. Тем самым установление и ведение статистических данных по сектантству и расколу на местах способствовало более эффективной миссионерской деятельности среди них, позволяя в случае необходимости принимать срочные меры для недопущения их распространения и пресечения их деятельности на ранней стадии.

Указом устанавливался на уровне приходов пастырский контроль над теми сектантами, которые переезжают из одной епархии в другую, а также поиск и обнаружение местностей, «населенных раскольниками, не приписанными ни к какому православному приходу, с последующим обязательным открытием там православного прихода для устройства миссионерского служения среди них»⁴².

Еще одной существенной проблемой в деле миссионерской деятельности среди сектантов была во многом их формальность присоединения к православию. Многие из них становились членами церкви лишь номинально и, даже соблюдая обряды и участвуя в таинствах, одновременно продолжали посещать сектантские собрания, в особенности это касалось хлыстов.

Для пресечения подобной практики в статье 13 указа было установлено не допускать сектантов, в частности хлыстов, «к приобщению Святых Тайн, пока они, по исповедании своих грехов, не произнесут вслух народа отречения от всех хлыстовских заблуждений и не дадут обещания до конца жизни твердо содержать учение православной Церкви»⁴³. Таким образом, миссионеры стремились добиться не просто формального

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

присоединения сектантов к православию, а сподвигнуть их к искреннему раскаянию в своих заблуждениях и духовно-нравственным примером способствовать их воцерковлению и принятию вероучения Православной Церкви. Указ Синода способствовал на нормативно-правовом уровне обеспечению реализации решений, принятых на третьем съезде, по его итогам была явно выражена тенденция объединения усилий Церкви и государства в деле противодействия сектантству и расколу.

Однако церковная политика в отношении сектантов и старообрядцев не ограничивалась только изданием различных нормативно-правовых актов, регулирующих миссионерское служение духовенства, проведением миссионерских съездов и деятельностью различных церковных организаций. «Развитие миссионерства в Русской Церкви во второй половине XIX — начале XX в. было обусловлено широкой духовно-просветительской деятельностью выдающихся церковных деятелей и миссионеров, многие из них были глубокими специалистами в области богословия и церковной истории, знатоками сектантства и раскола»⁴⁴.

Именно миссионеры проводили миссионерские беседы, диспуты и чтения с сектантами и раскольниками, занимались обширной публицистической деятельностью, создавали различные апологетические, полемические противораскольнические и противосектантские труды, издавали различные книги, брошюры, журналы.

Такие известные миссионеры, как деятель единоверия архимандрит Павел (Леднев) Прусский, синодальный миссионер игумен Арсений (Алексеев), миссионер синодальный чиновник В. М. Скворцов, миссионер диакон И. В. Смолин, херсонский епархиальный миссионер М. А. Кальнев, миссионер протоиерей Т. И. Буткевич, волынский епархиальный миссионер иеромонах Митрофан (Абрамов) и др., несли выдающееся миссионерское служение среди сектантов и старообрядцев.

Итак, рассмотрев и проанализировав церковную политику в отношении сектантов и старообрядцев во второй половине XIX в., можно сделать следующие выводы.

Во-первых, во второй половине XIX в. в условиях изменения социальной структуры общества, роста религиозного инакомыслия и сектанства, нарастания антигосударственных и антицерковных настроений в обществе происходит активизация и развитие миссионерской деятельности в Русской Церкви. С одной стороны, ее деятельность характеризуется

⁴⁴ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 410.

стремлением поднять религиозный и духовно-нравственный уровень населения путем организации образовательных учреждений, школ, организаций широкой благотворительной просветительской деятельности. С другой стороны, создается организованная миссионерская деятельность, направленная как на противодействие сектантам и раскольникам, так и на широкое просвещение нехристианских народов. Создание специальных миссионерских кадров, направленных на выполнение конкретных миссионерских задач, проведение миссионерских съездов и законодательное обеспечение решений, принятых на съездах, издание различных нормативных актов, которые обеспечивали организацию миссионерской деятельности, способствовали значительному улучшению организации и проведению миссии среди раскольников и сектантов.

Во-вторых, в деле организации миссионерской деятельности среди сектантов и раскольников были существенные трудности. Они вызваны прежде всего синодальной системой управления церковью, ее бюрократизацией и подчиненным положением по отношению к государству. В таких условиях любые самостоятельные действия духовенства находились под контролем государства, в том числе и миссия, что явно не способствовало созданию условий для полноценного пастырского окормления населения, таким образом, во многих случаях организация миссии носила «казенный характер»⁴⁵, что соответственно не вызывало доверия и сочувствия населения. Успехи распространения сектанства и старообрядчества порой во многом определялись неудовлетворительным, стесненным положением Церкви в государстве в условиях синодальной системы взаимоотношений между ними.

В условиях огосударствления церкви совращение православных в раскол и сектантство было во многом вызвано тем, что значительная часть отпавших от православия, по существу, лишь формально принадлежала к Православной Церкви и неудовлетворенная ее положением была подвержена сектантской пропаганде. Очевидно, что миссионерская деятельность церкви, несмотря на широкий размах в конце XIX в., находилась в русле общей государственной политики империи в конфессиональном вопросе и являлась составной частью сложившихся государственно-конфессиональных отношений.

⁴⁵ Русское православие: вехи истории / под ред. А. И. Клибанова. М.: Политиздат, 1989. С. 448.

Источники и литература

1. *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
2. «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 26 мая 1900 года, № 5 // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А. А. Завьялов. СПб.: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1901. С. 361–364.
3. «Об открытии третьего миссионерского противораскольнического и противосектантского съезда в городе Казани», указ Святейшего Синода от 3–11 апреля 1897 года, № 1172 // Скворцов В. М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1897. С. 1–2.
4. «О мерах пресечения вреда, проистекающего от распространения раскольнических и сектантских заблуждений», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 21 декабря 1892 года, № 9 // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А. А. Завьялов. СПб.: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1901. С. 315–318.
5. «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам», определение Святейшего Синода от 25 мая 1888 года, № 1116 // Миссионерский Спутник. Настольная справочная книжка по расколосектоведению и миссионерству / под ред. В. М. Скворцова. СПб.: Типо-Литография В. В. Комарова, 1904. С. 628–639.
6. Русское православие: вехи истории / под ред. А. И. Клибанова. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
7. *Скворцов В. М.* Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1897. 354 с.

Andrey Sekirin. Missionary Congresses and the Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Connection with the Old Ritualist Schism and Sectarianism in the Second Half of the 19th Century.

The author of this article considers the policies of the Russian Orthodox Church with respect to the Old Ritualist schism and sectarianism in the second half of the 19th century. Normative legal acts that governed missionary activity are analyzed and the main directions of the Church's missionary work are highlighted. The author studies the preparation of missionaries and the organization of special missionary congresses, called to working out normative and organizational solutions in the sphere of missionary work targeting sectarians and Old Ritualists. The author describes

the circumstances behind the organization of three All-Russian Missionary Congresses in 1887, 1891 and 1897. Special attention is drawn to the legal framework underlying the resolutions of the missionary congresses, and various normative documents that regulated missionary work are presented. The role of the missionary congresses as organizational and coordinating centers for the activities of brotherhoods, diocesan missionaries, and parish clergy and laity in the sphere of missionary work among sectarians and Old Ritualists is highlighted.

Keywords: missions, missionary activity, missionary congress, Russian Orthodox Church, sects, church policy, schism, sectarianism, Old Rite, schismatics, sectarians.

Andrey Aleksandrovich Sekirin — Graduate Student at the Department of Russian History and the Study of Documents at the Faculty of History and Philology of Belgorod State National Research University (andreisekirin@mail.ru).